

АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЩАНИНА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Российская Федерация, e-mail: shchanina@mail.ru

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению адаптационного поведения пожилых людей в современном российском обществе. Основной задачей является анализ механизма социальной адаптации пожилых людей. Автор обращает внимание на то, что социальная адаптация пожилых людей – это очень сложный, один из самых важнейших, а, самое главное, неизбежный процесс в жизни человека. Ведь именно от того, как проходит этот процесс, во многом зависит качество дальнейшей жизни пожилого человека, его вовлеченность в жизнь общества, взаимоотношения с представителями разных поколений, образ жизни и социальная активность. Автор приходит к выводу о том, что на адаптацию пожилого человека влияет то, как он сам воспринимает и относится к данному этапу своей жизни, что он знает о том, что и кто его окружают, исходя уже из этих знаний он конструирует свою социальную реальность. Происходящие в нашей стране социальные процессы и явления полностью меняют социальную реальность, это приводит к тому, что люди (пожилые – не исключение), независимо от их желания, находятся в постоянном адаптационном процессе к новой социальной реальности. В статье отмечается, что на успешность адаптации в пожилом возрасте большое влияние оказывает то, как представители других, более молодых поколений, воспринимают старость. Итоги работы могут быть применены при разработке и определении основных направлений социальной политики государства в отношении пожилых людей, приоритетом которой является создание условий для повышения качества жизни пожилых людей, их ресоциализацию, вовлеченность в активную общественную жизнь. Несмотря на большое количество научно-теоретических и прикладных исследований, анализ современной социологической литературы свидетельствует о недостаточности работ, посвященных изучению социальной адаптации пожилых людей, рассматривающих особенности их адаптационных стратегий, о влиянии социальной реальности на их выбор.

Ключевые слова: социальная активность, пожилые люди, социальная реальность, социальная адаптация, адаптационные стратегии

Современные социально-экономические условия, глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности российского общества вовлекают без исключения все слои населения в постоянный адаптивный процесс; не являются исключением люди пожилого возраста. В связи с этим, под воздействием происходящих мировых процессов, социальная реальность предъявляет жесткие требования, которые требуют осознанного выбора пожилыми людьми стратегий адаптационного поведения, содействующих их успешной, активной интеграции в социум.

Адаптация – это важнейший вид поведения, деятельности, имеющих цель обеспечить устойчивость и стабильность социального опыта.

Теорию социальной адаптации разработали зарубежные ученые – Г. Спенсер, Г. Тард, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Парк, Т. Парсонс, П. Сорокин и др. [1-8]. В отечественной социологии – Л. А. Беляева, Т. И. Заславская, Л. В. Корель, М. И. Шабанова и др. [9-11].

Особенностью социальной адаптации является то, что субъект социальной адаптации не только приспосабливается к данным природным и социальным условиям, но и изменяет, приспосабливает к себе эти условия, преобразует свою реальность в той мере, к какой это оказывается целесообразным для нормального функционирования и деятельности человека.

Особый вклад в развитие теории социальной адаптации внес Питирим Сорокин [8], сформулировавший концепцию социальной мобильности, как результат успешной адаптации индивидов в социуме.

Анализ стратегий адаптационного поведения, их применения в разных социальных ситуациях связан с именами Д. Берто, П. Бурдые, Дж. Бери, П. Штомпки и др. Изучению адаптационных процессов и практик в современной России посвящены работы отечественных социологов Е. М. Авраамовой, А. С. Готлиб, П. С. Кузнецова, Г. Б. Кошарной,

О. В. Нечипоренко, В. В. Радаева, М. И. Шабановой и др. [12-16]. Ключевое значение для исследования проблемы имеет созданная российскими социологами матрица адаптационных моделей поведения, промежуточных и конечных результатов.

Трансформационные процессы во всех сферах российского общества изменили образ жизни всего населения, существенно увеличили адаптационную нагрузку всех социальных групп. Значительное увеличение доли пожилых людей в составе населения остро ставит вопрос о том, как проходит процесс их адаптации к современным российским условиям, какие факторы и в какой степени определяют данный процесс. В связи с этим исследования социальной адаптации людей пожилого возраста становятся все более актуальным направлением современной социологии. Понимание обществом специфики протекания процесса старения, включенности пожилых людей в общественные отношения, применения их опыта и профессионализма в социальной практике является одним из условий успешных взаимоотношений между представителями различных поколений.

Адаптационные стратегии пожилых людей и их формирование зависят от системы социокультурных норм, правил, ценностей, обычаев, традиций, сложившихся в данном обществе, и в процессе социальной деятельности индивиды (группы людей) воспроизводят характерные для данного общества практики, которые общепризнанны, привычны, стали образцом в результате многочисленного повторения и одобрения представителями различных поколений.

В условиях нестабильности и неопределенности развития социальных отношений и социальной реальности в целом адаптационные стратегии и адаптивные возможности индивидов в основном зависят от наличия или отсутствия адаптационных ресурсов и накопленного социального капитала.

На успешность социальной адаптации, на социальное поведение пожилого человека большое влияние оказывает то, как общество относится к старшему поколению, какие в нем существуют взгляды, мнения, стереотипы о старости. Стереотип старости – это образ старости и отражение положения пожилых людей в общественном сознании: в обыденных представлениях людей, в средствах массовой информации и т. д. Существует два стереотипа старости: негативный, когда старость рассматривается как немощность, соответственно, бесполезность и позитивный – старость – мудрость, опыт, духовное богатство, важный ресурс общественного развития.

Мы придерживаемся того мнения, что старость следует рассматривать как продолжающееся движение человека вперед, как развитие, а не закат жизни. Старость представляет собой очередной этап развития человека. Именно на этом этапе у человека ярко выражены потребности быть значимым и самостоятельным, к удовлетворению которых он стремится. Поэтому человек пенсионного возраста может и должен развиваться в соответствии со своими интересами и потребностями. Так же следует отметить, что данная категория людей представляет собой особый социально-демографический потенциал с богатым жизненным, трудовым и профессиональным опытом. С этой точки зрения необходимо, во-первых, реально оценивать и учитывать роль старшего поколения в жизни общества в целом, во-вторых, постоянно держать в центре внимания бережливое отношение к их бесценному опыту и рациональное его использование.

В настоящее время к рассмотрению понятия «социальная реальность» существует двойственный подход. С одной стороны, социальная реальность это такая реальность, которая существует в человеческом представлении, т. е. социальная реальность всегда связана с конкретным знанием конкретного индивида (социальной группы) о чем-либо. Следовательно, то, о чем люди не знают, относится к нереальности. Таким образом, повседневная жизнь человека – это есть социальная реальность, так как она наполнена событиями, переживаниями, коммуникацией, т. е. реально существует. П. Бергер и Т. Лукман активизировали термин «социальная реальность» в связи с теоретическим изложением социологии знания. Они считают, что «всякое человеческое «знание» развивается, передается и сохраняется в социальных ситуациях, социология знания должна попытаться понять процессы, посредством которых это происходит и в результате чего «знание» становится само собой разумеющейся «реальностью» для рядового человека. Иначе говоря, мы считаем, что социология знания имеет дело с анализом социального конструирования реальности» [17].

Следовательно, окружающий человека мир существует независимо от него. Чем больше социальный опыт, практические навыки, образованность, тем больше человек знает о реальности, и это знание представляется им целостным. На основе этого знания он конструирует социальную реальность в своем сознании, что дает ему возможность воспринимать действительность. Конструирование социальной реальности зависит от определенной степени культуры, ценностей, общественных отношений и норм, принятых в данном

сообществе, деятельности по конструированию нового или его внедрению в жизнь на основе имеющегося опыта. Основываясь на том, что именно люди пожилого возраста, в сравнении с другими возрастными категориями, имеют наибольший социальный опыт, практические навыки, образование (по большей части), а также то, что это одна из самых представительных демографических и социальных групп населения, социальное положение которых за последние годы претерпело существенные изменения, мы считаем, что исследование особенностей конструирования социальной реальности пожилыми людьми приобретает особую актуальность.

С другой стороны, социальная реальность рассматривается как область отношений, возникающая из взаимодействия социальных групп. Такой подход одним из первых озвучил польско-австрийский социолог Л. Гумплович.

Определяя взаимодействие социальных групп как систему взаимообусловленных социальных действий, связанных взаимной зависимостью, в которых действие одного субъекта является и причиной, и следствием ответных действий других субъектов, следует предположение о том, что активным началом социальной реальности является социальная деятельность. В свою очередь, социальная деятельность:

- зависит от социально обусловленных возможностей индивида и его способности к ее самостоятельному осуществлению;

- зависит от принятых в обществе моделей поведения, жизненных концепций. Жизненные концепции могут протекать в трех направлениях: человек следует традициям и природе, человек действует согласно традициям и устоям, человек изменяет мир путем личного самосовершенствования или путем инноваций;

- протекает на основе признанных ценностных ориентаций, социальных ожиданий, мотивов, установок через механизмы социальной нормы;

- определяется потребностями и интересами объединенных в группы людей;

- осуществляется в различных сферах: экономике, политике, духовной жизни и др.;

- воздействует на социальную систему благодаря тому, что люди, сознательно реализуя поставленные цели, видоизменяют условия, в которых эта деятельность осуществляется, что может способствовать упрочнению и развитию социальной системы, а может способствовать ее разрушению.

Таким образом, результаты социальной деятельности зависят от активности индивида, т. е. от его способности и желания осуществлять общест-

венно значимые действия. С другой стороны, радикальные перемены общественного устройства требуют от россиян высокого уровня социальной активности. Исходя из того, насколько люди готовы участвовать в общественной жизни во многом зависит оперативность и качество принимаемых решений по вопросам повышения качества жизни.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что индивид не существует вне социальной реальности, он отражает в себе ее свойства, при этом активно участвует в ее конструировании, способствует ее развитию. С годами человек, используя каналы социальной мобильности, осуществляет постоянные перемещения в социальной структуре общества, приобретает больший социальный опыт, постоянно развивается, находясь в процессе непрерывной социализации. Желая этого или нет, он находится в постоянном адаптационном процессе к новой социальной реальности, которая подвержена постоянным изменениям благодаря, с одной стороны, происходящим в нашей стране социальным процессам и явлениям, а с другой стороны, из-за того, что человек сам меняется (адаптация к новому социальному статусу – статусу «пенсионера», к большому количеству свободного времени, адаптация к тому, что может посвятить себя любимому занятию, адаптация к тому, что имея большой жизненный опыт, огромный интеллектуальный капитал, человек становится наставником, учителем, его уважают, ценят, к нему прислушиваются, адаптация к снижению уровня материальной обеспеченности из-за низкого размера пенсии т. д.)

Социальная интеграция пожилого человека в общество – сохранение значимой роли, следование нормам, поддержание референтных групп, что компенсирует отрицательные эффекты плохого физического состояния, положительно влияет на поддержание благополучия и сводит к минимуму душевные страдания. Успешное старение связано с поддержанием физической и когнитивной активности и, особенно – вовлеченностью в социальные взаимодействия, занятием продуктивными видами деятельности. Исследования показывают, что чем интенсивнее человек работает творчески, тем дольше его ум сохраняет активность, превосходит других по интеллектуальным возможностям. Жизненные успехи продлевают жизнь больше, чем физическая активность и здоровый образ жизни, поэтому особенно актуальным является создание благоприятной психоэмоциональной сферы средствами культуры, образования, общения в процессе ресоциализации [18]. Следовательно, благопо-

лучная старость – это во многом результат собственной работы человека над собой.

Обращение к проблеме социальной активности пожилых людей, как к структурному элементу их образа жизни, необходимо проводить в русле исследования пожилых людей как социальной общности, особенностей их социальной адаптации, процесса социальной преемственности и передачи знаний и опыта младшим поколениям, особенности формирования их жизненных планов и ценностных ориентаций.

Переход человека в группу пожилых людей, существенно изменяет его взаимоотношения с обществом, цель и смысл жизни. В рамках анализа вопросов, связанных с жизнью старшего поколения, образ жизни занимает особое место, так как из характера и особенностей образа жизни пожилых людей во многом складывается отношение к ним молодого поколения.

С достижением пожилого возраста значительно меняется образ жизни людей. Проблемная ситуация их образа жизни состоит в переплетении нескольких тенденций. До наступления пожилого возраста люди были связаны с обществом, производством, общественной деятельностью. Прекращение или ограничение трудовой и общественной деятельности влечет изменение ролевых функций, места в социальной структуре, в социальных институтах, в отношениях и связях с другими группами, особенно с молодежью. Однако как члены общества остаются включенными в определенные виды деятельности в различных сферах общества. В свою очередь, распад социальных связей приводит к утрате значительной части социально-культурного потенциала для общества. Потери увеличиваются вследствие стремления новой элиты исключить или максимально ограничить распространение накопленных старшими, «советскими» поколениями знаний, социального опыта, ценностей, этических норм. «Социальное исключение» разрушает преемственность поколений. Выход на пенсию, уход от активной трудовой деятельности тяжело воспринимают люди, чья трудовая деятельность высоко ценилась в прошлом. Как правило, к пенсии человек обеспечивает себя всем необходимым, имеет квартиру, сбережения, определенный статус и престиж. Пожилые родители зачастую оказывают своим детям материальную и моральную поддержку.

Рассматривая социально-демографическую группу пожилых людей, в ней условно можно выделить три возрастные подгруппы, в которых по-разному проявляются явления старости, такие как:

– в возрасте 60-74 года. Характерными особенностями данной группы являются: частичная

потеря трудовых, социальных и других связей; сохранение высокого уровня интеллектуальной активности, работоспособности, самообслуживания, социальной активности;

– в возрасте 75-89 лет. В данной группе практически отсутствует трудовая, общественная активность, снижается способность к самообслуживанию, развиваются «старческие» заболевания;

– долгожители: 90 лет и старше. Отличительной особенностью данной группы является – жизнь за пределами типичной средней продолжительности жизни. Большую ценность приобретает социальная работа как способ поддержания определенного образа жизни.

Образ жизни пожилых людей во многом определяется тем, как они проводят свободное время, какие возможности для этого создает общество. Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. В связи с этим необходимо привлекать людей старшего поколения к работе различных обществ, клубов, к организации встреч, передач по радио и телевидению специально для пожилых людей, к работе с детьми и молодежью.

Проведенные нами исследования в 2011 г., 2014 г. с целью выявления проблем и потребностей пожилых людей г. Пензы [20-21] дают возможность говорить о том, с какими основными проблемами сталкивается человек, перейдя в группу пожилых людей. Среди них: снижение уровня жизни вследствие снижения дохода, социальная бедность, неравный доступ к социальным благам и услугам; сложившаяся система социальной защиты практически не обеспечивает в полной мере реализацию законных прав пожилых людей на достаточную социальную защищенность от социальных рисков последствий реформ, их социальное благополучие; недоступность качественного медицинского обслуживания; плохие жилищно-бытовые условия; низкосортные продукты питания у большинства пожилых людей при постоянном росте цен; коммерциализация социальных, в том числе жилищно-коммунальных услуг.

Все это формирует у пожилых людей социальный пессимизм, представления о социальной несправедливости общественного устройства.

Результаты наших исследований в 2011 г., 2014 г. с целью выявления проблем и потребностей пожилых людей г. Пензы [120-21] говорят о том, что многие пожилые люди ведут довольно активную, деятельную жизнь (48,4 % респондентов), а многие хотели бы жить еще более активно (33,7 % респондентов). Участие и готовность участвовать в различных общественных и досуговых мероприя-

тиях выступают индикаторами социальной активности пожилых граждан. Так, практически каждый третий респондент 28,3 % респондентов положительно относятся к возможности работать на общественных началах в общественных организациях, таких, например, как в организациях по месту жительства (в домкомах и т. д.) – 15,4 % респондентов, или в общественных комитетах социальной защиты (8,5 %). Наиболее востребованы среди пожилых людей такие мероприятия, как посещение театров, музеев, кинотеатров и встречи с интересными людьми. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о наличии социального потенциала активности у определенной части пожилых граждан (от 10 до 20 %).

Несмотря на ежегодно увеличивающуюся численность этой социально-возрастной группы в структуре населения, пока еще не сложилась адекватная, научно-обоснованная социальная политика, приоритетом которой является создание условий для повышения качества и гуманизации образа жизни пожилых людей, их ресоциализацию, вовлеченность в активную общественную жизнь.

Литература

1. Спенсер Г. Основания социологии. М.: Социум, 2007.
2. Тард Г. Законы подражания: пер. с фр. СПб.: Ф. Павленков, 1892.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Наука, 1990.
5. Парк Р. Аккомодация // Теоретическая социология: Антология: в 2 т. пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Т. 1.
6. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проспект, 2002.
7. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996.
8. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер. с англ. М. В. Соколовой; под общ. ред. В. В. Сапова. М.: Academia. LVS.2005. XX,
9. Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. 2001. № 6.
10. Корель Л. В. Адаптация в меняющемся мире: от традиции к рациональности // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Новосибирск, 2008.
11. Шабанова М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. 2001. № 3.
12. Аврамова Е. М. Воспроизводство адаптационных практик в период российской трансформации // Общественные науки и современность. 2005. № 6.
13. Готлиб А. С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности-неуспешности // Социологические исследования. 2001. № 7.
14. Нечипоренко О. В. Эволюция адаптационных стратегий сельского социума в процессе аграрного реформирования // Вестник НГУ. Серия Философия. 2011. Т. 9. Вып. 1.
15. Радаев В. В. Экономическая социология. М.: ГУ-ВШЭ. 2005. Гл. 20, 21.
16. Кошарная Г. Б. Социокультурные ценности и жизненные стратегии населения пензенской области в транзитивном российском обществе: монография / Г. Б. Кошарная [и др.]. Пенза: ПГУ, 2009.
17. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. С. 14.
18. Киселева Т. Г. Гуманизация жизни старшего поколения средствами культуры // Пожилые люди: социальная политика и развитие социальных услуг. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2003. Вып. 4. С. 120.
19. Щанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1.
20. Щанина Е. В. Организация досуга пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 4.
21. Щанина Е. В. Основные факторы трудовой активности пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1.

References

1. Spenser G. Osnovaniya sotsiologii [Sociology bases]. M.: Sotsium, 2007.
2. Tard G. Zakony podrazhaniya: per. s fr. [Laws of imitation: translation from French] SPb.: F. Pavlenkov, 1892.
3. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii [About division of social activities. Sociology method]. M.: Nauka, 1991.
4. Veber M. Izbrannye proizvedeniya [Chosen works]. M.: Nauka, 1990.
5. Park R. Akkomodatsiya [Accommodation] // Teoreticheskaya sotsiologiya: Antologiya: v 2 t. / per. s angl., fr., nem., it. / sost. i obshch. red. S. P. Ban'kovskoj. M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2002. T. 1.
6. Parsons T. O sotsial'nykh sistemakh [About social systems]. M.: Akademicheskij prospekt, 2002.
7. Parsons T. Ponyatiye obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya [Concept of society: components and their relationship] // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. M., 1996.
8. Sorokin P. A. Sotsial'naya mobil'nost' [Social mobility] / per. s angl. M. V. Sokolovoj; pod obshch. red. V. V. Sapova. M.: Academia. LVS.2005. XX,

9. Belyaeva L. A. Strategii vyzhivaniya, adaptatsii, preuspevaniya [Strategy of a survival, adaptation, prosperity] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2001. № 6.

10. Korel' L. V. Adaptatsiya v menyayushchemsya mire: ot traditsii k ratsional'nosti [Adaptation in the changing world: from tradition to rationality] // Rossiya i rossiyane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitiya. Novosibirsk, 2008.

11. Shabanova M. A. Massovye adaptatsionnye strategii i perspektivy institutsional'nykh transformatsij [Mass adaptation strategy and prospects of institutional transformations] // Mir Rossii. 2001. № 3.

12. Avraamova E. M. Vosproizvodstvo adaptatsionnykh praktik v period rossijskoj transformatsii [Reproduction adaptation the practices during the Russian transformation] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2005. № 6.

13. Gotlib A. S. Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya rossiyan: faktory uspekhov i neuspekhov [Social and economic adaptation of Russians: success and lack of success factors] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2001. № 7.

14. Nechiporenko O. V. Evolyutsiya adaptatsionnykh strategij sel'skogo sotsiuma v protsesse agrarnogo reformirovaniya [Evolution of adaptation strategy of rural society in the course of agrarian reforming] // Vestnik NGU. Seriya Filosofiya. 2011. T. 9. Vyp.1.

15. Radaev V. V. Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic sociology]. M.: GU-VShE. 2005. Gl. 20, 21.

16. Kosharnaya G. B. Sotsiokul'turnye tsennosti i zhiznennye strategii naseleniya penzenskoj oblasti v tranzitivnom rossijskom obshchestve: monografiya [Sociocultural values and vital strategy of the population of the Penza region in transitive Russian society: monograph] / G. B. Kosharnaya [i dr.] Penza: PGU, 2009.

17. Berger P., Lukman T. Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [Social designing of reality. The treatise on knowledge sociology]. M.: «Medium», 1995. S. 14.

18. Kiseleva T. G. Gumanizatsiya zhizni starshego pokoleniya sredstvami kul'tury [Humanization of life of the senior generation means of culture] // Pozhilye lyudi: sotsial'naya politika i razvitiye sotsial'nykh uslug. M.: GosNII sem'i i vospitaniya, 2003. Vyp. 4. S. 120.

19. Shchanina E. V. Integratsiya pozhilykh lyudej v sovremennyy sotsium [Integration of old people into modern society] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 1.

20. Shchanina E. V. Organizatsiya dosuga pozhilykh lyudej [Organization of leisure of old people] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 4.

21. Shchanina E. V. Osnovnye faktory trudovoj aktivnosti pozhilykh lyudej [Major factors of labor activity of old people] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2013. № 1.

* * *

ADAPTATION OF OLD PEOPLE IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN REALITY

SHCHANINA EKATERINA VLADIMIROVNA

Penza State University,

Penza, the Russian Federation, e-mail: shchanina@mail.ru

The article considered theoretic-methodological approaches to studying of adaptation behavior of elderly people in modern Russian society. The main objective is the analysis of the mechanism of social adaptation of old people. The author paid attention to that social adaptation of old people is very difficult, one of the most important, and, the most important, inevitable process in human life. The quality of further life of the old person, his involvement into life of society, relationship with representatives of different generations, a way of life and social activity in many respects depends on how this process goes. The author came to a conclusion that how the old person perceives and treats this stage of the life that he knows about that as who surround him, proceeding already from this knowledge he designs the social reality influence his adaptation. The social processes and the phenomena happening in our country completely change social reality, it leads to the fact that people (old – not an exception), irrespective of their desire, are in continuous adaptation process to new social reality. In article the author noted that how representatives of other, younger generations, perceive an old age has the great influence on success of adaptation at advanced age. Results of work can be applied when developing and determining the main directions of social policy of the state to old people which priority is creation of conditions for improvement of quality of life of old people, their resocialization, an involvement into active public life. Despite a large number of scientific-theoretical and applied researches, the analysis of modern sociological literature confirms insufficiency of the works devoted to studying of social adaptation of the old people considering features of their adaptation strategy about influence of social reality on their choice.

Key words: social activity, elderly people, social reality, social adaptation, adaptation strategy